

Глава 138. Возражение Сирина.

«Я возражаю», – поднял руку Сирин.

Птицы испытали коллективный шок. Неужели мальчишка идиот?

Он был последним из всех людей от которых можно было ожидать возражений. Уцуи сжал кулаки и шумно выдохнул. Сколько еще его нервов собирался потратить Сирин за этот день?

Альтаир и Сирин стояли друг напротив друга. Сирин не стал бы отрицать, что в прямых линиях открытой позы Альтаира была притягательная величественность. Он находился на вершине пищевой цепи, и это проявлялось в том, как он занимал пространство вокруг себя. Элегантная черная с золотым кантом мантия на его широких плечах усиливала присутствие власти Альтаира. Загадочный мужчина не выглядел дерзким или высокомерным - просто Альтаиру было безразлично, кто здесь главный.

«Я возражаю не потому, что отвергаю ваше предложение судить мои зелья. Я хочу умолять вас сначала рассмотреть мою просьбу, прежде чем вы начнете судить, – голос Сирина был четким и громким, – эти бессовестные птицы оскорбили меня, поставили под сомнение мой характер, мои способности и попытались сорвать испытание ложью, клеветущей на мою честность - и все это с единственной целью сорвать мою с трудом заработанную победу. Мастер Альтаир, если вы решите, что я невиновен, я считаю, что в моих правах потребовать соответствующую компенсацию за вред, который они мне причинили. Вы согласны?»

В его речи было столько беспомощности и разочарования, что Сирин действительно стал жертвой в глазах величественного алхимика.

Альтаир молчал, слушая, как Сирин излагает свои доводы. Как непоколебимый монолит, алхимик не реагировал и не задавал вопросов. Подростку было позволено говорить без перерыва, и когда он произнес свою последнюю фразу, человек в маске, наконец, кивнул.

Низкий голос Альтаира прозвучал в зале:

«Я не могу говорить за суды Нуа. В мои полномочия не входит присуждать тебе компенсацию, но, как старший алхимик, я воздам тебе по справедливости так, как это может сделать человек с моими способностями».

Словно валуны, наполняющие озеро, каждое слово тяжело оседало в напряженной атмосфере зала. Почему казалось, что Альтаир уже принял решение относительно виновного? Птицы не знали, что алхимик внимательно наблюдал за Сирином на протяжении всего процесса варки и понял, насколько тот талантлив на самом деле.

И именно в этот момент пернатые поняли, что им конец. Кто был Альтаир? Благочестивое присутствие среди них, имевшее связи во всех известных королевствах. Одно его слово - и Нуа окажется в затруднительном положении в получении доступа к солидным производителям зелий. И это был только лучший сценарий для них. Алхимик был способен вынести гораздо худшее наказание. Да, на сегодня с них было покончено.

«Нет необходимости в столь радикальных действиях, пожалуйста, мастер Альтаир, пересмотрите свои слова. Мы не должны заходить так далеко!» – старейшина Тока в панике поспешно вмешался в разговор. Если великий мастер действительно наложит запрет на Нуа из-за глупого представления, император Нуа лишился бы своих свобод и титулов, если не жизни. Они не могли позволить себе обидеть Альтаира и, в свою очередь, коварного Сирина.

Старик считал немислимым, что кто-то столь юный мог претендовать на владение медициной и алхимией, но подросток доказал его неправоту. Сирин фактически столкнул их в яму, которую они для него вырыли. А Альтаир помогал мальчику похоронить их заживо. Ну и хлопотливый ребенок! подумал старейшина Тока, глядя на красивого мальчика. Сирин напомнил ему ядовитые цветы, которые были великолепыны на вид, но могли убить, если прикоснуться к одному лепестку.

«Старейшина Тока, – ответил Альтаир с серьезностью, – я не беру назад слова, которые уже произнес».

Алхимик прошел мимо старейшины, а затем остановился, словно что-то вспомнив. Он поднял корзину с сердечными перьями и начал спускаться по ступеням лектория. Птицам он показался гробовщиком, прибывшим на казнь.

Сирин ожидал, пока Альтаир появится рядом с ним. Каково это, когда тебя защищает ангел-хранитель, который к тому же является человеком, которого ты боготворил долгие годы? Сирин мог бы сказать, что это лучше, чем секс, но не факт, что он был в состоянии сделать такое заявление. Подростка лихорадило от возбуждения, а нервное напряжение заставляло его остро ощущать внушительное присутствие Альтаира.

Черно-золотая мантия полностью поглотила его взор, когда Альтаир остановился рядом с ним. Сирин сглотнул, преодолевая сухость в горле, и изобразил естественную улыбку.

«Мастер Альтаир, спасибо, что спасли меня от коварных махинаций этих жестоких птиц».

Старейшина Тока почувствовал, как кровь бросилась ему в горло, когда он услышал фальшивые обвинения Сирина. С самого начала все испытание по алхимии было коварной ловушкой, подстроенной Сирином.

Все они выстроились в ряд и связали себя одной веревкой, чтобы прыгнуть в яму. Он пожалел, что подготовил для Сирина большую сцену, пожалел, что позволил Сирину влезть к нему в душу, и больше всего пожалел, что втянул в это Альтаира.

Корзина с драгоценными сердечными перьями, благосклонность знаменитого алхимика и петля на шее птиц в лектории-таковы были военные трофеи, добытые Сирином. Старое сердце старейшины Токи было крепким, но на этот раз его грудь сжалась сильнее, чем имела на то право.

Старик сжимал грудь в агонии, и последняя мысль, которая пронеслась в его голове, прежде чем он потерял сознание, была о том, как это проклятое отродье Сирин доводит его до скорой смерти.

«Дедушка!» – услышал Сирин встревоженный крик, а затем увидел фигуру Уцуи, спешащего вверх по лестнице, где лежал без сознания старейшина Тока. Испуганные птицы начали метаться вокруг старика, и в лектории быстро воцарился хаос.